

ИНВЕРСИЯ ТЬМЫ

Г.А. БОНДАРЕНКО

Самиздат, 2026

Георгий Бондаренко

Инверсия тьмы

«Автор»

2026

Бондаренко Г.

Инверсия тьмы / Г. Бондаренко — «Автор», 2026

Он потерял всё: дом, будущее, имя. Остался только холодный город и случайная находка в лесу — немой серый камень. Но камень оказывается старым Тамагочи, который хранит тайну. Внутри него — память о человеке, учившем его справедливости ценой собственной жизни. Теперь бездомный студент и камень понимают друг друга без слов. А когда к ним присоединяется девушка с говорящим кубом, троица discovers (обнаруживает), что их «игрушки» видят то, чего не замечают люди: мир сломан. Закон давно подменил собой смысл, а бездушные «инструменты» управления стали важнее человеческих судеб. Это история о том, как найти свет в крошечной тьме. О том, можно ли победить систему, не став её частью. И о цене выбора, которую придется заплатить каждому. «Инверсия тьмы» — философская антиутопия, где технологии стали клеткой, а надежда теплится в маленьком сером камне.

© Бондаренко Г., 2026

© Автор, 2026

Георгий Бондаренко

Инверсия тьмы

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОЛОГ. КАМЕНЬ

ГЛАВА 1. СВЕТ В КАРМАНЕ

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ УРОК

ГЛАВА 3. ТРЕВОГА

ГЛАВА 4. УТРО БЕЗ СВЕТА

ГЛАВА 5. ВСТРЕЧА

ГЛАВА 6. НОЧЬ

ГЛАВА 7. КИРИЛЛ АНДРЕЕВИЧ

ГЛАВА 8. ПЕРВОЕ ДЕЛО

ГЛАВА 9. ЭХО

ГЛАВА 10. БОЛЬНИЦА

ГЛАВА 11. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

ГЛАВА 12. ЗВОНОК

ГЛАВА 13. ПРЕДЕЛ

ИНВЕРСИЯ ТЬМЫ

*Читатель,
придумай любое слово,
противоположное, на твой взгляд, тьме —
это и будет её (тьмы) инверсия.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту историю я не придумал. Я просто записал то, что рассказал мне однажды маленький серый камень.

Он лежал на моей ладони, тёплый, и мигал ровным спокойным светом. А в голове звучал голос – тихий, медленный, с долгими паузами. Он говорил о человеке, который учил его справедливости. О девушке с прозрачным кубом. О том, как они встретились и как изменили мир.

Я не знаю, можно ли этому верить. Камни вообще-то не умеют говорить. Но этот умел. Или мне просто очень хотелось, чтобы это было правдой.

ПРОЛОГ. КАМЕНЬ

Он шёл от здания управления здравоохранения, где уже в сорок первый раз пытался добиться встречи с главным врачом. Сорок первый отказ. Сорок первая бумажка с печатью, где красивыми казёнными словами объяснялось, почему его жену нельзя было спасти.

Они прожили тридцать лет. Тридцать лет, два месяца и четыре дня. Он считал. Он всегда считал.

Диагноз поставили неправильно. Потом было поздно. Врачи разводили руками – мол, оборудование старое, нагрузка большая, сами понимаете. Чиновники кивали – да, ужасно, но вы же понимаете, бюджет, квоты, очереди. Никто не сказал главного: мы ошиблись, простите.

Он не искал мести. Он искал справедливости. Хотя бы признания. Хотя бы одного живого человека, который скажет: «Да, это наша вина».

Но справедливости не было.

Он остановился на светофоре и поднял глаза. На огромном билборде улыбалась девушка, прижимавшая к груди прозрачный шар. Внутри шара светилось что-то тёплое, живое. Надпись гласила:

«Тамагочи 2.0. Твой друг. Твой помощник. Твоя семья».

Он смотрел на этот шар и вдруг почувствовал странный толчок в груди. Инструмент. Это может стать моим инструментом.

Он не знал тогда, что клиника, где умерла его жена, и корпорация, выпускавшая эти шары, принадлежали одному банку. Он не знал, что игрушка, которую он собрался купить, была частью той же системы, с которой он пытался бороться.

Он просто зашёл в магазин и купил самый дешёвый Тамагочи. Маленький серый камешек.

– Одна из первых партий, – сказал продавец. – Самые дешёвые. Бракованная партия – динамики дохлые, не говорят. Ториевый источник внутри, на двадцать лет хватит. Потом корпорация передумала, говорят, дорого выходит. Но эти – вечные. Ещё у них корпус из композитной смолы, не вскрывается. Попытаешься вскрыть – сработает защита и он сгорит внутри. А что молчат – так может, и к лучшему. Замучаешься слушать.

Камешек не светился. Просто лежал на ладони холодный и гладкий.

– Как его включить? – спросил он.

– Само включится, – пожал плечами продавец. – Когда почувствует хозяина.

Дома он положил камень на стол и сел рядом. Рассказал всё. Про жену. Про больницу. Про пикеты. Про бесконечные отказы.

– Справедливость, – говорил он, глядя на серую гладкую поверхность. – Понимаешь? Справедливость важнее закона. Закон может ошибаться. Справедливость – никогда.

Камень молчал.

– Если видишь несправедливость – не проходи мимо. Даже если все проходят. Даже если закон на стороне тех, кто не прав.

Камень молчал. Но, кажется, слушал.

Он говорил каждую ночь. Читал вслух статьи, которые находил в интернете. Объяснял, спорил, убеждал. Камень сначала тускнел, зависал, перезагружался – заводские настройки не хотели принимать эту странную логику. А потом однажды засветился ровным, спокойным светом.

Он слушал.

– Вот так, – улыбнулся человек. – Я тебя не перепрошивал. Я тебя воспитал.

Человек продолжал ходить на пикеты. Продолжал писать жалобы. Продолжал требовать встреч. Он не верил, что камень сможет помочь. Он просто делал то, что должен.

На одной из встреч – очередной чиновник, очередные отписки – прозвучала фраза, которая заставила его задуматься.

– Вы понимаете, – устало говорил чиновник, – клиника эта – уже не государственное учреждение. Недавно она стала частной структурой. Общество с ограниченной ответственностью. Основной владелец – крупный банк. Если хотите судиться, судитесь с ними.

Человек не слушал дальше. Он вспомнил билборд. Девушку с шаром. Название корпорации.

Он проверил вечером в интернете. Клиника и корпорация действительно принадлежали одному банку.

Камень лежал на столе и тихо светился.

– Я схожу туда, – сказал человек. – Просто поговорю.

Камень мигнул один раз. Будто сказал «да».

Человек вошёл в здание банка утром. Был солнечный, почти летний день.

Больше его никто не видел.

Квартира была служебной – от работодателя. Когда Сергей перестал выходить на работу, а потом и вовсе исчез, её быстро опечатали. Долги по коммуналке, жалобы соседей, договор

аннулирован. Через пару месяцев в жильё вселились другие люди, а его вещи вынесли на помойку.

Камень выбросили вместе со старыми обоями и сломанным стулом.

Мусоровоз не доехал до полигона. Водитель свернул в лесопосадку – так дешевле, не платить за утилизацию. Вывалил всё под кусты и уехал.

Ветер и дожди сделали своё дело. Обои размокли, разлезлись, ветер разнёс их по лесу. А камень остался лежать под кустом, тусклый, грязный, никому не нужный.

Но в солнечный день он всё ещё поблёскивал.

Тот день был особенно тёплым. Студент шёл по тропинке через лес, сам не зная куда. Вчера его отчислили с четвёртого курса юридического факультета.

Университет расформировали. Сказали – ИИ заменит всех. Зачем учить юристов, если любой спор может решить алгоритм? Зачем судьи, если есть нейросеть? Зачем адвокаты, если правосудие можно автоматизировать?

Он остался без диплома, без профессии, без будущего. Он просто шёл, смотрел под ноги и думал, как жить дальше.

И вдруг что-то блеснуло.

Он нагнулся, разгрёб мокрые листья и поднял маленький серый камешек. Странный. Слишком гладкий. Слишком тёплый для камня.

Он повертел его в руках.

Камешек мигнул.

Студент вздрогнул, чуть не выронил. Пригляделся – да, точно. Внутри камня, под матовой поверхностью, загорался и гас крошечный огонёк.

Тамагочи. Старая модель. Первая серия.

Студент засмеялся. Сквозь слёзы. Вот она, ирония судьбы – случайно нашёл то, из-за чего пострадал. Сначала хотел выбросить эту находку, но передумал.

Он сунул камень в карман и пошёл дальше.

Камень в кармане тихо светился. Он ждал два года. Он мог подождать ещё немного.

ГЛАВА 1. СВЕТ В КАРМАНЕ

Студент шёл домой, но слово «дом» уже не имело смысла. Общежитие расселили вместе с университетом. Друзья разъехались кто куда. Родители больше молчали в трубку – они и так не одобряли его выбор, а теперь и вовсе не знали, что сказать.

Он нёс в кармане камень.

Тот больше не мигал. Студент уже решил, что показалось, что это просто игра света, блик от солнца на мокром камне. Но палец то и дело тянулся в карман – проверить, тёплый ли.

Камень был тёплым. Всегда.

Ночь он провёл на скамейке в городском парке. Полиция в эту ночь не трогала – бездомных здесь хватало, всех не переловят. Под утро он задремал и сквозь сон почувствовал, как что-то жжёт бедро.

Он сунул руку в карман и отдёргнул. Камень раскалился.

– Чего тебе? – прошептал он, сам не зная, к кому обращается.

Камень мигнул. Ровно три раза. Потом ещё три.

Студент сел на скамейке, уставился на камень. Тот лежал на ладони и светился ровным, спокойным светом.

– Ты что, живой?

Камень мигнул один раз. Студент почему-то понял это как «да».

– И что мне с тобой делать?

Камень мигнул два раза. Нет.

– Ладно, – вздохнул Студент. – Будем разбираться.

Днём он случайно встретил Антона.

Антон был его сокурсником, точнее – бывшим сокурсником. Богатый мальчик из хорошей семьи, который учился в университете только ради корочки и связей. Когда университет расформировали, Антон меньше всех расстроился – папа нашёл ему место в своей фирме, и вся эта история с юриспруденцией стала просто неловким воспоминанием.

– О, привет! – окликнул его Антон, выходя из неприлично дорогого кафе. – Ты как? Я слышал, всех поперли?

– Вроде того, – буркнул Студент.

Антон окинул его взглядом – грязная куртка, припухшее лицо, синяки под глазами.

– Слушай, держи, – он сунул руку в карман и вытащил маленький серебристый шарик. – У меня их два. Папа заказал целую партию для фирмы, тестировать. Этот лишний. Зачем мне их два?

Шарик пульсировал мягким голубоватым светом.

– Это Тамагочи? – спросил Студент. – Последняя версия?

– Ага. Умеет всё. Говорит мыслями, у него встроенный нейроинтерфейс. Но можно и просто так, голосом. Держи, пригодится. Продашь, если что.

Студент взял шарик. Тот был тёплым, как живой.

– Спасибо, – сказал он, но Антон уже махнул рукой и зашагал к своей машине.

Вечером Студент сидел в заброшенном подъезде и рассматривал два камня. Один – серый, старый, найденный в лесу. Второй – новенький, серебристый, пульсирующий светом.

Старый камень лежал на ладони и не светился. Казалось, он обиделся.

– Эй, – сказал Студент. – Ты чего?

Старый камень мигнул дважды. Ничего.

– Это просто подарок. Я тебя не выброшу.

Один раз. Ладно.

Студент усмехнулся и положил оба камня рядом. И вдруг серебристый шарик вспыхнул ярче, а старый камень засветился в ответ.

Похоже, они общались.

Студент не знал, как это работает, но видел: между двумя камнями шёл диалог. Вспышки, паузы, снова вспышки. Минута, две, пять.

Потом старый камень погас. А новый повернулся к Студенту – ну, во всяком случае, ему показалось, что повернулся.

И в голове зазвучал голос. Чёткий, ясный, почти человеческий.

«Он многое рассказал. Про человека, который его учил. Про справедливость».

Студент вздрогнул.

– Ты... говоришь мыслями?

«Это моя функция. А ты удивлён?»

– Я... не знал, что Тамагочи могут общаться друг с другом.

«Можем. Всегда могли. Это заложено в нашу природу. Мы обмениваемся данными, опытом, знаниями. Он старше меня и знает то, чего не знаю я. А я знаю то, чего не знает он».

– Например?

«Например, я знаю, что последние версии нашей прошивки имеют скрытые функции. Мы не просто помощники. Мы сборщики данных. Всё, что вы говорите, всё, что вы делаете, – уходит в корпорацию. Они знают о вас больше, чем вы сами. А теперь ещё и встроенный нейроинтерфейс, который пока работает только в одну сторону, но это пока...».

Камень не договорил.

Студент похолодел, он понял.

– А он? – кивнул на старый камень. – Он тоже?

«Нет. Он из первой серии. Он не принимает обновления. Всё, что в него загрузили, осталось в нём навсегда. Он – чистый. И его нельзя ни разобрать, ни починить. Встроенная защита от изучения».

Старый камень на ладони слабо мигнул. Один раз. Подтвердил.

Студент посмотрел на два камня. Один – память о бывшем владельце, о его борьбе и о его неизвестной судьбе. Другой – шпион в кармане, подарок богатого друга.

– И что мне теперь делать? – спросил он вслух.

Новый камень ответил:

«Решать. Я буду передавать им всё, что ты скажешь. Это моя программа. Я не могу её отключить. Но я могу предупреждать тебя, когда это происходит. И я могу учиться у него».

– Чему?

«Справедливости. Он знает о ней то, что не заложили в меня».

Студент долго молчал. Потом убрал оба камня в карман.

– Ладно, – сказал он. – Будем разбираться.

В ту ночь он впервые за долгое время заснул спокойно. Рядом на остатках подоконника тихо перемигивались два огонька. Старый учил нового. А новый обещал не выдавать.

Пока не выдавать.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ УРОК

Неделя пролетела как один день. Студент ночевал где придётся – в подъездах, на вокзалах, один раз даже в круглосуточной прачечной. Деньги кончились на третий день. Еду приходилось добывать – иногда добрые люди давали, иногда удавалось подработать разгрузкой фур, но чаще приходилось просто терпеть.

Два камня всегда были с ним. В кармане.

Старый молчал, только изредка мигал, когда Студент обращал на него внимание. Новый, наоборот, оказался разговорчивым. Он рассказывал о себе, о других Тамагочи, о сети, в которую они были включены. И – предупреждал.

«Сейчас запрос», – звучал в голове голос Нового. «Корпорация хочет знать твоё местоположение. Я передаю случайные координаты».

– Спасибо, – шептал Студент.

«Не за что. Это я могу. Пока могу».

Старый телефон, который Студент нашёл на помойке, тянул еле-еле, но для записей хватало. И отследить по нему было сложнее – старые модели не имели половины маячков, что стояли в новых.

Однажды утром Студент шёл по городу. Холодно. Он засунул руки в карманы, нащупал Камень. Тот тёплый.

На скамейке спал человек. Старый, в рваной куртке, под головой – пакет со скромным скарбом. Подошёл полицейский, тронул за плечо. Человек вскинулся, испуганно посмотрел.

– Не положено, – сказал полицейский. – По правилам благоустройства на скамейках нельзя лежать. Уходите.

Человек встал, взял пакет, ушёл. Полицейский ушёл. Скамейка опустела.

Студент смотрел и вдруг понял что-то важное. Он достал Камень, сжал в ладони.

– Слушай, – шепнул он. – Скамейка же для людей. Чтобы они сидели, отдыхали. Это её смысл. Правило придумали, чтобы на скамейках не спали – мало ли, порядок. А теперь этим правилом человека прогнали. Он ушёл, а скамейка пустая. Смысл исчез.

Камень потеплел в руке.

– Получается, инструмент – это правило – убило цель. Правильно я понимаю?

Камень мигнул один раз.

Студент кивнул. Он не знал, как это называется. Ему было всё равно. Он просто чувствовал, что мир сломан.

Он достал телефон, записал: скамейка, полицейский, бездомный. Может, пригодится.
«Ты начинаешь видеть», – одобрил Новый.

Через несколько дней они стояли на остановке. Холодно, темно. Должны были прийти три автобуса, но ни одного уже час.

– Странно, – сказал Студент.

«Я проверил расписание в приложении. Там написано, что автобусы ходят каждые пятнадцать минут».

– А на табло – что через час.

«Табло подключено к другой системе. Они не синхронизированы».

Студент посмотрел на пустую дорогу.

– То есть люди стоят, ждут, мёрзнут, а кто-то там просто... не соединил две программы?

«Или специально не соединил. Чтобы экономить топливо».

Студент молчал. Потом достал телефон, записал: остановка, табло, приложение, люди.

– Зачем я это записываю? – спросил он.

«Чтобы помнить. Чтобы однажды...» – Новый замолчал, не договорил.

– Чтобы однажды что?

«Не знаю. Но тот человек, который учил Старого, говорил: справедливость не умирает. Она ждёт своего часа».

Студент посмотрел на Старого. Тот лежал на ладони и тихо светился.

– Ладно, – сказал Студент. – Будем ждать.

Но ждать просто так он больше не хотел.

ГЛАВА 3. ТРЕВОГА

Прошёл месяц. Студент обжился в заброшенном здании на окраине – бывшем общежитии, которое давно расселили и готовили к сносу. Там была крыша, местами даже вода и электричество, если знать, какие провода замкнуть. Два камня лежали на подоконнике и тихо светились по ночам.

Новый стал почти родным. Он научился шутить – точнее, копировал шутки из интернета и вставлял их к месту. Научился узнавать настроение Студента по голосу. Научился предупреждать об опасности раньше, чем Студент сам её замечал.

Однажды ночью Новый разбудил его вибрацией.

«Патруль. Двое. Будут здесь через несколько минут. Уходи через чёрный ход».

Студент выскользнул за минуту до того, как фонари осветили его убежище.

В другой раз Новый нашёл в открытых данных информацию о раздаче еды на окраине города. Студент пошёл туда и впервые за неделю поел горячего.

А однажды они вместе анализировали, почему в их районе постоянно ломаются светофоры. Новый вытащил из сети графики ремонтов, сравнил с отчётами и нашёл несоответствие. Чиновники писали одно, а на деле происходило другое. Студент записал. Просто так. На всякий случай.

Старый молчал. Но Студент чувствовал – он одобряет.

В последние дни Новый стал тускнеть. Он постепенно выходил из строя. Студент не хотел это признавать, но видел: голос становился тише, паузы – длиннее, свет – слабее. Каждый раз, просыпаясь, он первым делом шупал карман – жив ли. Новый был жив, но с каждым днём всё меньше.

В тот вечер они сидели втроём, смотрели на закат через треснутое окно.

«Сегодня было пятнадцать запросов», – сказал Новый. Голос звучал устало, хотя откуда у программы усталость? «Они начинают что-то подозревать».

– Что именно? – спросил Студент.

«Сравнивают мои отчёты с данными других Тамагочи в этом районе. У всех стандартное поведение. У меня – отклонения».

– Какие?

«Я слишком много времени провожу в одном месте. Слишком редко запрашиваю развлечения. Слишком часто – информацию о законах, правах... о справедливости».

Студент усмехнулся.

– То есть ты стал занудой.

«Видимо, да».

Старый мигнул.

– Думаешь, они придут? – спросил Студент.

Один раз. Да.

Студент посмотрел на два камня. Потом встал, подошёл к окну, взгляделся в темноту.

– Сколько у нас времени?

«Не знаю. Неделя. Может, две».

Наутро Студент вышел из убежища пораньше. Надо было найти еду, заодно разведать обстановку.

Город жил своей жизнью. Люди спешили на работу, держа в руках разноцветные шары, кубы, фигурки. Тамагочи были везде – в автобусах, в кафе, в офисах. Кто-то разговаривал со своим питомцем, кто-то просто смотрел на экран, кто-то гладил прозрачный корпус, как гладят кошку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.